

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 3 августа 1996

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de agosto de 1996 № 2399-2400

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПОЖЕЛАНИЯ

Пронесло!

Россия не свалилась в разверзшуюся под ее ногами бездну, не вернулась к большевизму.

Но какие страшные, какие по зорные цифры: 40 % избирателей голосовало за коммунистов!

Будем надеяться, что это послужит уроком Ельцину и его окружению. Что они станут делать, хотя бы и с опозданием, то, чего от них ждет страна и чего от них требует история.

Предпримут наконец действенные меры против преступной компартии, являющейся опасной угрозой для них самих и, главное для России. (Напротив, все заигрывания и все попытки примирения с оной явно не реальны, и бесперспективны: коммунисты, при любых условиях, останутся врагами теперешних властителей, а идти у них на по воду означало бы вести государство к гибели).

Постараются расщепить нелепое объединение патриотов с национал-большевиками. Для чего необходимо показать, что правители не желают дальнейшего расчленения России и наоборот стремятся к ее воссоединению в рамках великой державы.

Что они не намерены допускать колонизации России Севидинными Штатами и способны обуздить вредные тенденции, которыми отмечены наши дни: положить пределы порнографии, порче языка, и остановить затопляющий страну мутный поток омерзительной западной псевдокультуры.

И, конечно, прекратить нарастание преступности всех сортов (что неизбежно потребует суровых, драконовских мероприятий).

А в области экономики начнут опираться на здоровую инициативу, идущую снизу, а не на хищнические вожделения ненасытной бывшей номенклатуры.

Только тогда перед нашей родиной откроются пути, на коих можно ждать ее воскрешения и возрождения, после выхода из кровавого, проклятого красного режима.

Добавим еще, что необходим радикальный пересмотр внешней политики. В советские времена она определялась не экономическими либо географическими соображениями, а идеологическими интересами и подрывными целями по отношению ко свободному от большевицкого ига миру. Отсюда союзы с Кубой, красным Китаем, красной Кореей и т. п., решительно

не имеющие смысла и каковым надлежит положить конец, заменив их сближением со странами искони враждебными коммунизму.

ПРОТИВОСТЕСТВЕННЫЙ СОЮЗ

Успехи Зюганова, кончившиеся, положим, крахом, заставляют призадуматься. Кто же были люди, голосовавшие за него? Преступники или обманутые? Очевидно, его паства состояла, в разной пропорции, из тех и других.

Легче было бы понять, если бы большевиков выступала молодежь, не знавшая сталинщины и ежовщины. Но она-то, слава Богу, как раз против. За них голосовали старики, сполна изведавшие ужасы советского строя.

Понятно поведение номенклатуры разного ранга, и особенно низшего, мечтающей вернуть себе власть и вновь выживать соки из народа.

Труднее гораздо понять людей, которые действовали из недовольства теперешним правительством. Чего они ждали от коммунистов? Что те их накор-

мят и оденут? Те не дали бы им ничего; но прочно заткнули бы рты и даже потребовали бы криков восторга.

Дать-то и нечего. Разруха теперешние возглавители России унаследовали от большевиков, которые, именно они, иссущили Арап, отравили Байкал, завели страну в безвыходные противоречия в области внешней политики.

Призвать их обратно значило бы продолжить и углубить падение, вплоть до окончательной гибели.

Какими химерическими мечтами могли зюгановцы привлечь к себе массы? О каком патриотизме могли говорить люди, чьим коренным лозунгом был всегда интернационализм? О каком православии партия неуклонно преследовавшая духовенство, закрывавшая и разрушавшая церкви?

И как получалось, что патриотически настроенные группировки не видели, что целиком подпадали под команду коммунистов? Ведь не какого-либо почвенника или деревенщика выдвинули вожди, а испытанный партийца Зюганова! С тем результатом, что для всего ино-

стронного мира их движение именно квалифицировалось как коммунистическое.

Одна из трагических, роковых сторон этого парадокса есть та, что он глубоко компрометирует как раз все то здоровое, что к неизвестному, неестественному блоку с компартией оказалось приплетено: любовь к родине, к традициям, к величию России.

По счастью, дело еще поправимо. Национал-большевики потерпели поражение. Самое подходящее время для всех тех, кто к ним примкнул по ошибке, осознать свое заблуждение, с ними порвать и от них отойти.

Пусть тонут в одиночестве!

ИТОГИ ВЫБОРОВ

Результаты минувших выборов показывают следующее: 40 %, почти половина населения, в них вообще не пожелала участвовать. Да надо еще сюда добавить 6 %, голосовавших "против всех".

Надо полагать, большинство из них считает, что республиканский строй и парламентская система для России не годятся, и потому нет смысла соблюдать связанные с ними пустые формальности и казенные обряды. В чем мы, собственно говоря, с ними вполне и согласны.

Однако в данном случае возникла опасность, что своим неучастием они помогут триумфу большевиков, что получилось бы вовсе уж скверно!

Далее 40 % Зюганова это, в основном, голоса против Ельцина и существующего строя (и по рождаемых им затруднений). По принципу: "Гирше да инше!" Более разумные из той же категории "против" голосовали за Лебедя; а затем, за Ельцина, чтобы предотвратить победу коммунистов. То же самое можно сказать и об избирателях Жириновского (который имел достаточно здравого смысла и порядочности, чтобы как и Лебедь, порекомендовать своим сторонникам голосовать против Зюганова и, значит, за Ельцина).

Вождь совершенно оголтелых леваков, Явлинский, в себе мужества на такой совет своим приверженцам на нашел. Но они, видимо, и без него поняли, что надо действовать против национал-большевицкого блока.

Насколько Ельцин и примкнувший к нему теперь Лебедь сумеют исправить прежние ошибки правительства и извлечь уроки из создавшегося положения, это то, что мы с интересом будем наблюдать в ближайшем будущем.

Елизавета Веденеева

МИКРОФОН

К 50-летию казни генерала Власова

Миг будет... Минометы замолчат
По линии советской обороны,
И звучный бас прорвется, как снаряд:
"Пропагандист Р. О. А. у микрофона!"

Ни выстрела. Не звякнет пулемет
И в тишине лишь сердце будет биться...
Под игом дьявола страдающий народ,
Вы, командиры и красноармейцы,

К вам наша речь! И вы должны решить
В своих окопах, дотах и укрытиях,
(Без политруков) — быть или не быть
На этом рубеже кровопролитью.

Мы русский люд идем освободить
От всех коммунистических кошмаров.
Давайте по душам же говорить —
Без политруков и комиссаров.

Что защищать? Моря кровавых слез?
Лубянку и садизм чекистских нравов?
Социализм советской Колымы,
Иль конвоиров, бьющих наших братьев?
Удушье переполненной тюрьмы?
Мы спрашиваем: "Что ж защищать вам?"

Побережем для палачей заряд!...
Отцы родные, дорогие братья!
Не будем тратить кровь и порох зря.
Мы предлагаем вам — рукопожатье!

Мы будем правдою врага атаковать.
Сердцебиением трепетным согреты,
Рванутся к родине горячие слова
Полковников, сержантов и поэтов!

Власовец Анатолий Бор

ПЕЧАТЬ

АНТИЭКОЛОГИСТ

Крайне несимпатично выглядит, в „Русской Жизни“ от 18 июня, статья Г. Михайлова „Несчастные рыбы“.

Автор горячо ратует против защиты природы и, в частности, охраны тех пород животных, которым грозит истребление: „Для меня сомнительна ценность всякой защиты животных в противовес интересам человека“.

Скучен и грустен будет тот мир, где останутся, изо всех животных, только домашние, да и то лишь наиболее утилитарно полезные!

Но, помимо того, в природе все имеет смысл.

Когда в Египте уничтожили было крокодилов, пришлось их обратно разводить. Выяснилось, что, пожирая мертвых и больших рыб, они предохраняют воды Нила от заражения.

Когда в Китае начали истреблять птиц, чтобы, якобы, сбечь посевы, — оказалось, что без птиц размножаются насекомые, в десять раз более вредные для урожая.

Таких примеров можно привести множество.

Относительно китов, которых г-н Михайлов специально считает ненужными, люди ведь из охоты на них извлекают большую выгоду, почему их и убивают. Но если убить всех, то и приносимая ими польза, понятно, исчезнет.

Г-н Михайлов, видать, туповат; поскольку столь простых фактов не знает или не в состоянии их уразуметь и из них сделать должные выводы.

МИРОВАЯ ЗАКУЛИСА

В „Короне“, „газете монархистов Новочеркасса и Дона“, № 2 от с. г., В. Юдин констатирует: „Сокрушительный распад и постепенная колонизация России нужны „мировой закулисе“ (выражение выдающегося русского философа-эмигранта И. А. Ильина), так называемой „мировой элите“, уже установившей свою жесткую гегемонию во всем мире“.

Оно печально; но похоже на правду.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Там же, в статье „Остановись!“, Г. Марков говорит следующее:

„Сегодня коммунисты вновь врутся к власти... Иногда задашь себе вопрос: откуда они берутся? Ведь все, казалось, вышли из народа. А сколько ненависти, жестокости! Сколько желаний взять власть в свои руки... Но ведь она-то у вас была. И в результате, вы разрушили Россию. А что с народом сделали?“

КЛЕВЕТА НА ПУШКИНА

С глубоким возмущением, с негодованием читаем в „Литературной России“ № 25 от с. г.

статью „Почему Сальери отравил Моцарта?“ За подписью какого-то Н. Кастирина.

Рассуждения его на собственно тему о Сальери — неубедительны и уж очень приземлены: тот молчал, что Моцарт отбыл у него пост первого придворного капельмейстера.

Но не в них суть. А вот в чем: „Что помешало Пушкину заметить этот мотив преступления? То, что мотив зависти лежал на поверхности, а сангвиник, даже гениальный, остается сангвиником. Неминуемая поверхность живого сангвинического мышления — давно аксиома для психологов. Выигрыш в скорости оплачивается проигрышем в глубине мысли“.

Это Пушкин-то поверхность? Это ему не хватало глубины мысли? До такого вздора даже и знаменитый Синявский, кажется, не додумывался!

Но это не все. Продолжим: „Если в строке „Нет, никогда я зависти не знал“ Пушкин писал правду, то это, видимо, было до ознакомления со стихами Тютчева в 1836 году. Друзья рассказывают, что после этого он две недели ходил как пьяный. Но пусть мне укажут на что-то хотя бы отдаленно напоминающее его отзыв о Тютчеве. Столь щедрый на похвалы второстепенным поэтам, нашел ли он хоть одно доброе слово о величайшем, как называл его Фет, лирике земли?“

Во-первых, какие это „друзья“? Почему г-н Кастирин их не называет? И насколько надежно их свидетельство, если даже вообще где-то существует (мы о нем что-то не слыхали)? Во-вторых, Тютчев, так или иначе, только начинал свою карьеру, и полностью о нем судить Пушкин не мог; да и не обязательно жанр „философской“ поэзии, в котором тот себя проявил должен был ему понравиться.

Главное же, отдавая Тютчеву хотя бы даже и преувеличенную дань одобрения, его безусловно отнюдь нельзя поставить выше Пушкина. Так что зависть со стороны этого последнего явилась бы в высшей степени неуместной. Иное еще дело, если бы проявился при жизни Пушкина Лермонтов (да и то...).

Склоняя во всех падежах термин сангвиник, звучащий у него как клинический вроде „параноик“ или „шизофреник“, Кастирин критикует женитьбу поэта (а разве тому не лучше было самому судить о своих чувствах) и доходит до презрительных, — и явно несправедливых, — суждений о поведении его на дуэли.

То, что Александр Сергеевич был перед поединком спокоен и даже весел, — делает честь его мужеству. То, что он предоставил Дантеу первый выстрел, вероятно, выражало его благородство; а в какой-то мере, допустим, и рассчит: стреляя вторым он имел больше шансов попасть, располагая временем и, естественно, большим хладнокровием.

Вообще опус г-на Кастирина мы считаем позорным для него, и для печатного органа его публикующего.

БИБЛИОГРАФИЯ

У. Эко. „Маятник Фуко“ (Киев, 1995).

Увлекательный новый роман итальянца Умберто Эко, автора нашумевшего романа „Имя розы“, построен на предположении, что орден тамплиеров продолжает втайне свое зловещее существование. Заодно дается обзор всех других тайных обществ, включая масонов, деятельности католиков, адептов черной магии, каббалистов, алхимиков и тому подобных искателей запретных секретов. Появляется на сцену и достославный граф Сен Жермен.

Автор высказывает весьма основательные познания в области эзотерических наук, истории различных сект, христианских, еврейских и мусульманских. Жаль, что осведомленность ему целиком изменяет, когда речь заходит о России, — и тут он плетет невероятную чепуху. По счастью о ней говорится сравнительно мало, — в связи с „Протоколами Сионаских мудрецов“, биографией Нилуса и вопросом о погромах. Отметим неудачное употребление формулы „Протоколы мудрецов Сиона“, вместо общепринятой „Протоколы Сионских мудрецов“.

Понятно, что перевод подобной книги, испещренной цитатами из средневековых, ренессансных и современных работ на разных языках, требовал больших усилий и высокой культуры.

Переводчик не обозначен, и напрашивается предположение, что их было несколько, и стоявших на различных культурных уровнях. Наряду с правильными попа-

даются странные, порою нелепые транскрипции и курьезные речевые обороты.

Например, критцы вместо „кри-тяне“. В данном случае налицо явным образом, отражение одиличия подсоветской интеллигенции, позабывшей прежние правила грамматики и прежнюю терминологию. Еще курьезнее упоминание о языке керемисов. Речь идет, конечно, о черемисах!

Сильно коробит форма Салгари, фамилии известного итальянского писателя Эмилио Сальгари, многократно переводившегося на русский язык, в дореволюционное и в советское время. Англо-американский акцент тут уж врывается в текст абсолютно некстати.

Французский летописец Вильгардуэн назван почему-то Виллардуином.

Еще забавнее, что города Трир и Лейден названы на итальянский лад Тревирой и Лейдой. Название города Дамиетта превращено в Дамиет; озеро Комо именуется озером Ком. От города Падуи прилагательное должно было быть „падуанский“, а никак не падуинский.

К сожалению подобных ляпуссов множество; что не может отнять у книги ее ценности, но, конечно, ничего к ней и не прибавляет.

Часть действия происходит в Париже, главным образом ночью, и жуткие картины города Светоча, преломляющиеся через сознание центрального героя, от чьего лица ведется повествование, принадлежат к числу лучших страниц романа.

Владимир Рудинский

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

РЕНЕГАТЫ ПРОТИВ ЛЕБЕДЯ

О генерале Лебеде слышу самое разное. Но католическая „Русская Мысль“ уже против него яростно щерится! Что многое говорит в его пользу.

Они-то — ренегаты парижской „Русской Мысли“ — со своим Явлинским сели вовсе в галошу; а упорно продолжают за него ратовать.

Д. Вельяминов (Франция)

МНЕНИЕ СТАРШИХ КАДЕТ

Последние события в России показали насколько мы, старшие кадеты, дальновидные. „Суворовцы“ не для нас. Многие из них — бывшие коммунисты; какими они были, такими и остались. И с ними нам не по дороге. Некоторые, более молодые зарубежные кадеты, впали в заблуждение, но настанет время — и скоро — когда

они придут к нашему знаменателю. Они были ослеплены своими якобы, полезными делами и пустили тысячи долларов на ненужное.

А. С. Политанский (Бразилия)

АДРЕС ФОНДА

Могли бы вы дать мне адрес Фонда Восстановления Храма Спаса на Водах в Петербурге?

Я хочу принять участие в восстановлении, хотя по своим способностям был бы более полезен восстанавливая флот. Но при державократии способен помочь только в реставрации геройского прошлого нашей оскверненной родины.

Владимир Перескоков (США)

ОТ РЕДАКЦИИ: Не имея адреса названного Фонда, мы просим читателей в России сообщить нам его.

Зарубежная жизнь

ВОЗМОЖНОСТИ РАБОТЫ ДЛЯ РУССКИХ В США

Конгресс Русских Американцев сообщил, что устные и письменные переводчики требуются для работы в области космонавтики в Johnson Space Center, Houston, Texas. Все запросы посыпать только в письме или по факсу по адресу: Defense Group, Inc., 111 South Bedford St., Burlington, MA 01803, USA. Attn: Mr. Andy Klimoff. Fax: 617-273-0390.

Также всегда требуются переводчики для отдела языков при Государственном Департаменте. За сведениями обращаться к Дмитрию Михайловичу Заречняку, 202-647-3492 и Петру Иларионовичу Афанасенко, 202-647-4243.

В Главное Правление КРА время от времени поступают запросы от американских фирм с предложениями работы для лиц со знанием русского языка. Если русских эмигрантов это интересует, они могут прислать свое резюме (куррикулум) в КРА. При получении запроса,енного человека заинтересовать, КРА сообщит ему об этом, а он решит, хочет ли он отвечать на данный запрос.

Обращаться по следующему адресу: Congress of Russian-Americans, Inc. P. O. Box 818 Nyack, NY 10960-0818. USA.

А. Б.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

РУССКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ВЕСАХ ИСТОРИИ

До настоящего времени история Русского Освободительного Движения остается, пожалуй, самой малоизвестной темой для российского населения. Хотя по масштабам и по историко-политическому значению оно таково, что едва ли может быть вычеркнуто из истории страны. Вообще все то, что связано с историей Второй Мировой войны представляется для современной идеологии “зану повышенной опасности” как по субъективным соображениям (участники событий в значительной мере еще остаются в активной политике), так и по объективным (современный мир целиком обязан своим положением итогам минувшей войны, и любой пересмотр созданных стереотипов означает посягательство на них).

Генерал А. А. Власов, главнокомандующий Русской Освободительной Армии.

Вот почему, если “постсоветский” (а на самом деле все еще советский) человек сейчас привычен к информации о зверствах коммунистического режима, кое-что знает о подлинной истории Гражданской войны и русской эмиграции, то информация о том, что в первые недели войны население встречало немецкие войска хлебом-солью и рассматривало их как освободителей воспринимается (если вдруг откуда-нибудь доходит) как откро-

Генерал Б. А. Штейфон, командир Русского Корпуса на Балканах

вение или заведомая ложь. Такие книги, как “История власовской армии” И. Хоффмана и “Генерал Вла-

сак 50-летию казни главнокомандующего Русской Освободительной Армии генерала А. А. Власова и его сподвижников, мы воспроизводим из редактируемого Е. А. Вагинским мюнхенского альманаха “Вече” № 55 превосходную статью доктора исторических наук С. В. Волкова. (Ред.)

сов и Русское Освободительное Движение” Е. Андреевой в России почти совершенно неизвестны никому, кроме специалистов. Советская пропаганда настолько успешно сделала свое дело, что массовое сознание не способно даже просто задуматься над достаточно широко известным фактом участия более миллиона советских военнослужащих в войне на стороне германской армии. Ничего подобного в российской истории никогда не было, и, казалось бы, одно это обстоятельство должно навести на мысль, что здесь что-то не так, заставить задуматься о мотивах “предательства”.

Советские идеологи никогда не могли придумать ничего лучше, чем сводить эти мотивы к каким-то корыстным соображениям. Однако Россия много раз воевала с самыми разными противниками, и никогда почему-то охотников перейти к врагу по этим соображениям не находилось, несмотря на то, что прежние противники не окрашивали свои войны с Россией в расистские тона. А, тем не менее, несмотря даже на все эти обстоятельства, объективно затрудняющие переход на сторону немцев, сотни тысяч советских людей с оружием в руках боролись против Красной Армии. Более того, даже в самом конце войны, когда ее исход ни у кого уже не вызывал сомнения, приток добровольцев в РОА не уменьшился, в том числе и за счет перебежчиков с фронта. Остается только сделать нелепый вывод, что процент корыстолюбцев вдруг в середине XX века каким-то образом сказочно вырос или догадаться-таки, что дело, может быть, в самом советском режиме.

Апологеты советского режима для затушевывания сущности РОА акцентируют внимание на том, что ее составляли “изменники”, обычно рассматривая феномен власовской армии в отрыве от других частей освободительного антисоветского движения. Между тем, в политическом плане РОА была явлением того же порядка, что Русский Корпус на Балканах, 1-я Русская Национальная Армия генерала Б. А. Хольмстона-Смысловского, формирования генерала А. В. Туркула, Казачий Стан генерала Павлова, 15-й Казачий Кавалерийский Корпус генерала фон Паннивица и другие более мелкие формирования, полностью или в значительной мере состоявшие из старых эмигрантов и вообще лиц, никогда в Красной Армии не служивших, к которым этот термин уж никак не применим. То есть речь идет о том, что в те годы существовало широкое антисоветское освободительное движение, и РОА представляла в нем лишь одну часть участников, ту часть, которая состояла в основном из бывших советских военнослужащих.

То обстоятельство, что РОА была движением именно советских людей, и придает особую остроту восприятию ее советской пропагандой, которой проще было объяснить борьбу против Советов русской эмиграции, но оказавшейся в сложном положении перед лицом столь очевидно рушащегося “монолитного единства советского народа” и его преданности “родной советской власти”. Как писал генерал Хольмстон-Смысловский: “Для большевиков это было страшное явление, таившее в себе смертельную угрозу. Если бы немцы поняли Власова и если бы политические обстоятельства сложились иначе, РОА одним своим появлением, единственным посредством пропаганды, без всякой борьбы, потрясла бы до самых основ всю сложную систему советского государственного аппарата”.

Это было движение людей, испытавших на себе в течение многих

лет все прелести коммунистической власти, и настроенных потому особенно непримиримо к советскому режиму. “Свежесть восприятия” во многом способствовала активности антисоветской борьбы. Весьма характерно, что в то время, как в среде эмиграции к концу 30-х годов успели пустить корни примиренные тенденции (особенно наглядно выразившиеся в деятельности “евразийцев” и “младороссов”), с началом войны вылившиеся в так называемое “оборончество”, то наиболее

история создания РОА убедительно свидетельствует, что ее становление шло в непрерывной борьбе между двумя тенденциями в германском руководстве: партийно-нацистской и военно-государственной. И РОА возникла при поддержке именно той части германского офицерства, которое было противником идеологии и политики национал-социалистической партии, тогда как партийно-идеологическое руководство всячески препятствовало возникновению РОА и тормозило ее создание вплоть до самого конца войны, когда уж надежд на победу фактически не оставалось. Делалось это по той же самой причине, по которой власовское движение было столь опасно для советской системы: появление вместо ССДПН национальной русской силы сразу изменило бы сам характер войны и неминуемо сказалось бы на ее ходе. По этим же причинам нацистское руководство не допустило на советский фронт части Русского Корпуса.

Среди поддержавших власовское движение немецких офицеров было, кстати, немало выходцев из России, в том числе служивших до революции в Российской Императорской Армии. Союз этой части немецкого офицерства с Русским Освободительным Движением совершенно естествен и служил олицетворением тяги к русско-германскому союзу, идея которого, как известно, была распространена среди правых русских политических кругов до Первой Мировой войны и находила отклик и среди части германского истеблишмента (особенно военного), не связанного с гитлеровской партией. Хорошо известно, кстати, что после революции в то время, как чисто политические деятели Германии относились равнодушно к борьбе белых армий с большевиками и предпочитали придерживаться соглашений с ленинским правительством, целый ряд представителей военного командования и широкие круги офицерства весьма сочувственно относились к антибольшевицким формированиям (состоявшим из их недавних противников и даже продолжающих находиться в состоянии войны с Германией), вплоть до того, что иногда вопреки официальной политике помогали им и снабжали оружием. Не случайно поэтому, что именно та часть германского офицерства и генералитета, которая поддерживала РОА и чье понимание государственных интересов Германии, лишенное расистских черт гитлеровского национал-социализма, основывалось на идее возможности союза с национальной Россией, приняла участие в июльском заговоре 1944 года против Гитлера (что, понятно, еще далее отодвинуло возможность создания РОА).

Тем не менее, отношение к Русскому Освободительному Движению периода Второй Мировой войны и РОА в частности в современном массовом сознании остается крайне негативным. В принципе, единственная среда, полностью с ним солидарная, это русская белая эмиграция и те немногие лица и организации в России, которые стоят на позициях Белого движения. Еще Хольмстон-Смысловский говорил, что Власов был продолжателем Белой идеи в борьбе за национальную Россию. Сразу после войны, правда, среди части “старых” эмигрантов распространился вирус так называемого “советского патриотизма”, следствием чего были даже случаи содействия советским оккупационным властям в розыске и выдаче эмигрантов “второй волны” и особенно военнослужащих РОА. Однако вскоре “советским патри-

Генерал С. В. Павлов, походный атаман Казачьих Войск

радикальными сторонниками “пораженчества” были лишь недавно вырвавшиеся из ССДПН братья Солоневичи. И. Солоневич, как известно, не только резко противостоял “оборонческим” настроениям и отстаивал необходимость использовать любую возможность для свержения советской власти, но и настаивал на необходимости вести активную вооруженную борьбу против Красной Армии, диверсионную деятельность в ее тылу и т. д. (в некотором смысле его поэтому можно считать идейным предшественником РОА). Не случайно и после войны бывшие члены РОА оставались одной из самых стойких категорий антисоветского фронта.

Очевидно также, что Русское Освободительное Движение не только не имело никакого отношения к нацизму, но возникло вопреки ему, да иначе и быть не могло, потому что

Генерал Г. фон Паннивиц, командир 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса.

это было русское национальное движение и его цели и сам факт существования находились в вопиющем противоречии с идеологией и практикой гитлеризма. Фактическая

там", вернувшись в СССР, "воздалось по их вине", и это позорное явление, обнаружив свою несостоятельность, умерло. И в настоящем время для всех национальных русских изданий и организаций за рубежом бойцы части эмиграции в годы Второй Мировой войны либо сами принимали участие в антикоммунистической борьбе, либо являются их потомками.

Генерал П. Н. Краснов, начальник Главного Управления Казачьих Войск

Внутри России, за указанным исключением, до сих пор сохраняется негативное отношение, что совершенно понятно, ибо исходит из сущности современного российского общества и государства как все еще гораздо более советских, чем национально-ориентированных. Для советской же идеологии власовское движение наиболее страшно как пример борьбы уже в советском обществе. Более того, оно остро ставит вопрос о сущности советского

Генерал Б. А. Хольмстон-Смысловский, командир 1-й Русской Национальной Армии

региона как антироссийского и это в то время, когда он, эволюционировав с конца 30-х годов в национально-большевицкий, всегда выдвигал обвинение своим противникам как раз в "антипатриотизме". Как ни смехотворно это звучало в устах партии, ради мировой революции уничтожившей российскую государственность (о какой вообще "измене" можно было после этого говорить!?), но в условиях стопроцентной монополии на информацию коммунисты даже белым ставили вину сотрудничество с "интервенциями", а тем более — РОА.

И вот наследники пораженцев в Первой Мировой войне до сих пор демагогически вопрошают — как же можно было выступать против путь не нравящегося, но своего правительства во время войны с внеш-

ним врагом? Откровенный же ответ на этот вопрос более всего и невыносим для советчиков, ибо он гласит: в 1917 году было свергнуто русское правительство и разрушено российское государство, что было с патриотической точки зрения недопустимо никакими методами — равно преступно как с помощью внешнего врага, так и без нее. А вот свергнуть установившуюся антироссийскую власть в виде советчины с той же точки зрения не только можно, но и должно любыми средствами. Признать эту логику — значит признать, что Совдепия — не Россия, но Антироссия. Признать правомерность власовского движения — значит признать советскую власть в принципе, в основе своей, антипатриотичной, а это ей — как нож острый.

Понятно, что нынешняя российская власть, ведущая свою родословную не от исторической российской государственности, а от преступного советского режима, вынуждена отнести к Русскому Освободительному Движению точно также, как относится к нему этот режим. Потому под "реабилитацию" всевозможных "жертв политических репрессий" участники Русского Освободительного Движения не попали. В общем это логично. "Демократизировавшийся" советский режим реабилитирует необоснованно пострадавших "своих" (реабилитация, собственно, и означает, что они пострадали "неправильно", и врагами режима на самом деле не были). Но бойцы РОА, как и ранее белых армий, были именно врагами и для режима "чужими", и о "реабилитации" их продолжающим существовать враждебным режимом говорить неуместно. Просто из этой ситуации явствует, какой именно это режим, если бы он действительно, как любят представлять, возник в противовес тоталитарной коммунистической диктатуре, то отношение к людям, против нее боровшимся, было бы, понятно, совсем иным.

Столь же стойкой неприязнью к освободительному движению отличается так называемая "патриотическая оппозиция" нынешнему режиму, идеологией которой является национально-большевизм, то есть та же самая идеология, которой руководствовался во время войны сталинский режим, воззвавший к "великим предкам", славословивший русский народ и мимикрировавший под старую Россию — тот же режим, с которым непосредственно и боролось это движение. Для советского патриотизма всякий другой убийственен, ибо он может казаться убедительным только в отсутствие "нормального" патриотизма. Правда, обстоятельства последних лет заставляют национально-большевицкую оппозицию создавать впечатление, что она объединяет "все патриотические силы", и некоторые ее представители иной раз в "экспортных" статьях, предназначенных для русского зарубежья, отзываются о "второй эмиграции" вполне благожелательно. Но бесполезно было бы искать в их печатных органах в России от "Дня" до "Нашего Современника" апологию РОА. В лучшем случае они "готовы поверить" в искренность намерений власовцев, нимало не оправдывая их действий. Это все, впрочем, совершенно нормально, потому что люди, считающие "своими" победы советского режима, никогда не смогут искренне примириться с теми, кто этим победам, мягко говоря, препятствовал. Дело здесь даже не обязательно только в приверженности коммунистической идеологии, а в принадлежности (в многих случаях не демографической, а духовной) к "поколению советских людей, боровшихся с фашизмом". Даже И. Шафаревич — самое некрасивое, что есть в этой среде, счел нужным выразить свое негативное отношение к власовцам как к людям, которые "стреляли в своих". Именно здесь проходит гр-

ань между, скажем, А. Солженицыным и "патриотическими писателями", то есть между последовательными антикоммунистами и людьми, при всех оговорках все-таки принимающими "советское" как "свое". Отношение к Русскому Освободительному Движению в годы Второй Мировой войны может служить в этом вопросе безошибочным тестом.

Подобно тому, как национальный характер движения не искупает в глазах национально-большевиков борьбы РОА против советского режима, так и борьба власовцев против коммунизма не искупает национального характера РОА в глазах "демократической общественности". Национальные лозунги, да еще в сочетании с сотрудничеством с национально-социалистической Германией вызывают, понятное дело, аллергию у страдающих "антифашистским синдромом". Так что и с этой стороны участникам Русского Освободительного Движения не приходится ожидать признания. В неприязни к ним, таким образом, трогательно сходятся политические силы, провозглашающие друг друга злейшими врагами. Но это тоже закономерно, коль скоро победа во Второй Мировой войне есть равно победа и для людей, почитающих онтологическим противником "энтропийный Запад", и для самого этого "Запада".

С отношением к РОА связана тесная проблема "Россия и

Генерал А. В. Туркул, бывший начальник Дроздовской Дивизии

Германия". И в зависимости от того, как она решается, складывается отношение к власовскому движению различных патриотических группировок, декларирующих национальный патриотизм несоветского толка. Спектр мнений здесь тоже достаточно широк: от подтверждения примером РОА правоты собственных национально-социалистических убеждений до взгляда на власовское движение как на олицетворение разделляемой ими идеи русско-немецкого союза. Но такие группировки не составляют пока заметной части российского политического спектра, остающегося вполне советским.

Из изложенного можно заключить, что не только апологетическая, но и просто объективная оценка Русского Освободительного Движения станет возможной только с окончательной ликвидации советчины. Напрасно некоторые полагают, что общественное сознание никогда не примирится с РОА. Психология общества весьма изменчива, и то, что казалось общепризнанным и "вечным" всего лишь 10-20 лет назад, ныне воспринимается как чепуха, или же вообще об этом никто не помнит. Сейчас, особенно молодому

поколению, даже трудно себе представить, каковы были настроения, допустим, перед войной. Казалось, что так всегда и было "монолитное единство". И то, что очень значительное число людей заранее готово было перейти к немцам, выглядит почти невероятным. Но так было.

До войны в составе населения абсолютно преобладали люди, еще лично помнящие старую Россию. Кроме того, большая часть антисоветски настроенных людей покинула СССР в ходе войны. Это и привело к тому, что в обществе утвердились нынешние стереотипы. Коренным перелом общественной психологии произошел в 50-60-е годы, когда, во-первых, в активную жизнь вошло первое чисто советское поколение (родившихся в 20-30-х годах), а, во-вторых, произошло привыкание к мысли, что советский режим — навсегда. Однако в будущем ситуация неизбежно изменится по тем же, отчасти "демографическим", причинам. Советчина, хотя и продолжает господствовать ныне, но, что очень важно, перестала воспроизводиться. Люди, родившиеся в 50-60-е годы, представляют в целом качественно иное поколение. Если из людей более старшего возраста только единицы имели силу и волю сделаться настоящими антикоммунистами, то те, кто заканчивал школу в 70-х — гораздо менее идеологически изуродованы. Недаром среди национально-большевицких идеологов лица моложе 40 встречаются довольно редко. Смена поколений — вообще важнейшая причина идеологических сдвигов в обществе. Относительно более терпимое отношение к Белому движению времен Гражданской войны помимо прочего объясняется и тем обстоятельством, что люди, непосредственно воевавшие против него, давно исчезли, а те, кто воевал против РОА — в массе живы и даже занимают еще много ведущих позиций в идеологии и культуре.

Нет ничего более ошибочного, чем воспринимать современное состояние общественного мнения как вечное. Оно в огромной степени зависит от идеологических установок существующей власти. Могли же большевики успешно изображать из себя патриотов для большинства населения подвластной им страны, несмотря на свое поведение в годы Первой Мировой войны и самой сущности их доктрины, принципиально интернациональной и антироссийской. И ничего — сходило! А сама эта война — Вторая отечественная — не превратилась ли в массовом сознании в позорную "империалистическую", так что подвиги на ней русских воинов не то что даже были забыты, а вообще как бы не имели права на существование? Это было их общество и они формировали его мнение, как хотели. Когда их последыши окончательно исчезнут из политической жизни — изменится и отношение ко Второй Мировой войне, подобно тому, как несколько лет назад начало меняться отношение к Первой.

Отношение к Русскому Освободительному Движению может, таким образом, измениться только со сменой отношения ко всей Второй Мировой войне, к ее смыслу и итогам. До сих пор этому мешает как установившийся в результате нее "новый мировой порядок", так и сохранившаяся в неприкосновенности советчина в России. Но ни то, ни другое не вечно. Со временем станет возможно более свободное, без оглядки на различные "синдромы" и психологические комплексы, изучение всех сложных вопросов этой войны. Тогда и будет по достоинству оценено и развернувшееся в те годы Русское Освободительное Движение.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ

Белой эмиграции с псевдо-казачьей шпаной надо бы особо не церемониться, особенно с ратиевской братией на Дону (один их позорный союз с Дудаевым чего стоит!).

Но, между прочим, скоро, возможно вся эта шантрапа получит по заслугам: в созданном Главном Управлении Казачьих Войск собираются поставить дело на твердую государственную основу (реестр казачьих обществ и т. п.), а все самозванные атаманы будут выброшены за ненадобностью. Тем более, что Лебедь воспарил высоко, а он их терпеть не может.

Что касается выборов, слава Богу, худшее пока не состоялось, но не исключены и сюрпризы, ибо Ельцин очень, говорят, плох. Как бы новые выборы не состоялись слишком рано, пока красный электорат полностью сохраняется. В течение ближайших недель может произойти еще немало интересного: слишком много вариантов развития.

С. Владимиров (Москва)

БОИ С КОММУНИСТАМИ

Интересно, что у нас, в Екатеринодаре, пожалуй самые агрессивные большевики. Я не буду останавливать внимание на том, что они активно распространяли паскавилянские листки с какими-то совершенно дикими угрозами, да еще по домашним телефонам звонили всем, с кем они собирались „разобраться“ после „победы“ Зюганова. Когда последний приезжал к нам в город, его тут встречала 4-тысячная толпа поклонников с красными тряпками. Мы тоже его вышли „встретить“, но только со своими лозунгами и знаменами. Нас было человек 100, почти все студенты. И эта обезумевшая толпа красных бросилась на нас как бешеные собаки, хватая в руки камни, палки и т. д. и пуская все это в драку. В результате семь наших парней и одна девушка в тяжелом состоянии (переломы, побои) были доставлены в реанимацию. Вот такие у нас бои с коммунистами.

Андрей Резенков (Екатеринодар)

ОТ РЕДАКЦИИ: Письмо юного монархиста А. Резенкова, студента русской литературы, написано в промежутке между двумя турами выборов.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РОА

Несколько месяцев назад мне С. Е. Компанцом были переданы для дальнейшей работы материалы и документация по „Архиву РОА“.

Это решение было принято С. Е. Компанцом в связи с тем, что по ряду объективных причин Станислав Евгеньевич не может с полной отдачей заниматься данной темой. Осознавая важность и срочность исследований, вести дальнейшую работу было предложено мне.

В связи с этим считаю своим долгом рассказать о себе. Я историк, кандидат исторических наук, действительный член ряда международных обществ.

Изучение истории Русской Освободительной Армии и Русского

Освободительного Движения считаю своим долгом перед отечеством (сколь высокопарно это ни звучит). Это своего рода потребность разобраться в этом не простом движении. На мой взгляд РОА и РОД часть истории России, хотят это признавать официальные власти или нет. Эта история должна принадлежать России.

Работа „Архива РОА“ будет продолжаться в том же направлении, в котором она намечалась при его организации: сбор материалов для формирования библиотеки архива, организация выставок, а в будущем музея РОА, объективное освещение целей и деятельности РОА в отечественной печати и научной среде.

Последнее считаю первостепенной задачей: слишком мало в России знают правды о РОД.

В настоящее время мы приступили к формированию первого сборника документов, связанных с РОА и „восточными формированиями“. В него планируется включить воспоминания участников РОД, официальные документы, выявленные в российских архивах и т. д. Основные цели сборника: введение в научный оборот ранее неопубликованных (или опубликованных в малотиражных изданиях) материалов, и что самое главное, популяризация Движения, которое в течение десятков лет освещалось в России негативно.

Мой адрес: Россия, 115522, Москва, Каширское шоссе, д. 32, к. 1, кв. 31. Тел. дом. 283-71-03, факс: (095) 292-28-85. Окороков, Александр Васильевич.

Если позволите, просьба к читателям „Нашей Страны“: в „Архиве РОА“ имелись книги „Великое предательство“ генерала Нахуменко и „Генерал Кононов“ Черкасова. К сожалению обе книги были похищены у сотрудника „Архива РОА“, взявшего материалы для работы домой, при ограблении квартиры. Не могли бы вы оказать содействие в приобретении этих книг?

С искренним уважением и пожеланиями здоровья и успехов, Директор Центра и Архива РОА.

Александр Окороков (Москва)

ХОЧЕТСЯ ЧИТАТЬ ГАЗЕТУ

С большим удовольствием и интересом перечитываю номера вашей газеты. К сожалению, „Нашу Страну“ я уже не получаю, но у меня хранятся все полученные номера вашей единственной монархической зарубежной газеты.

К сожалению, монархические силы в пестром спектре партий и блоков современной России практически не представлены, но монархическая идея, несомненно, популярна в народе.

Мой адрес: Россия 140514 Московская область, Луховицкий район, с. Красная Пойма, ул. Гражданская 4, кв. 2. Гудзенко, Владимиру Ивановичу.

Мне бы очень хотелось снова получить „Нашу Страну“.

Владимир Гудзенко (Московская область)

ОТ РЕДАКЦИИ: К сожалению, в связи с переживаемыми газетой „Наша Страна“ финансовыми трудностями, нам пришлось сократить количество газет бесплатно посылаемых в Россию. Но, быть может, кто-нибудь из читателей возьмется посыпать свой прочитанный экземпляр В. И. Гудзенко?

Четвертого августа с. г. во всех приходах аргентинской епархии Русской Зарубежной Церкви будут отслужены панихиды по замученным и казненным через повешение в Москве советскими палачами ровно 50 лет назад, 2-го августа 1946 года, вождю Освободительного Движения Народов России и главнокомандующему Русской Освободительной Армии

Андрею Андреевичу Власову

и его соратникам, генералам:

Василии Малышкине, Федоре Трухине, Михаиле Меандрове, Георгии Жиленкове, Сергею Буняченко, Дмитрии Закутном, Степане Севастьянове, Георгии Звереве, Викторе Мальцеве, Антоне Асберге

и по сотням офицеров и тысячам солдат РОА, которые были насильственно выданы англо-американцами на расправу Сталину.

А. И. ШОЛОН
Союз Власовцев

ПАНИХИДЫ В РОССИИ

Носящий название „Витязь“ молодежный отдел Российской Имперского Союза-Ордена в Санкт Петербурге по случаю 51-ой годовщины „Дня Победы“ отслужил панихиду на Смоленском кладбище по бойцам Русского Освободительного Движения времен германо-советской войны и по главнокомандующему воинскими соединениями сербских четников генерале Драже Михайловиче. Предварительно юные монархисты распространяли в городе листовки следующего содержания:

РУССКИЕ ЛЮДИ!

9 МАЯ 1996 года на Смоленском кладбище в 13 часов по инициативе Молодежного отела „ВИТЯЗЬ“ Российского Имперского Союза - Ордена будет отслужена традиционная панихида по бойцам РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ, сражавшимся с безбожной интернациональной коммунистической заразой во время Второй Мировой Войны.

Мы призываем вас почтить в этот день память всех тех, кто принял на себя крест борьбы с большевизмом. Это были далеко не самые худшие сыны России.

Панихиду отслужил отец Игорь. Затем, на Невском проспекте, во время коммунистического парада, члены молодежного отела „Витязь“ сожгли портрет Сталина, что было показано по телевидению. Кроме того, в региональных отделениях „Витязя“ были отслужены панихиды по бывшему руководителю Российского Имперского Союза-Ордена Н. И. Сахновскому, скончавшемуся в Аргентине 5 лет назад, создавшему в 1944 году в России имперское военное формирование под названием Российское Народное Ополчение, которое сражалось против Красной Армии в районе Корсуни. Адрес Молодежного Отдела „Витязь“: 193024, С. Петербург, а/я 82. Факс: (812) 312-21-36, бокс 899.

Бывшие гимназисты Русско-Сербской Гимназии в Белграде с прискорбием сообщают о кончине 12 июля с. г. своего самого старого гимназиста, дорогого

доктора
ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА ВЕРБИЦКОГО

Мир праху Твоему!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БОЛГАРЫ ЗА МОНАРХА

Нам пишут из Софии:

Первый визит болгарского царя Симеона, к удивлению местных политиков, стал событием не только для монарха, но и для сотен тысяч столичных жителей. Дело в том, что подтасованные социологические опросы показывали, что якобы всего лишь 16 % граждан Болгарии считают, что монархию необходимо восстановить. Поэтому журналисты просто ахнули, увидев, что на встречу царя в столичном аэропорту сбрасывалось много десятков тысяч человек и все перемещения его по городу сопровождались такими же массами.

Впрочем, если жители Софии следовали за царем по пятам, проявляя столько любви и верности, что расстроганный монарх то и дело не мог сдерживать слезы, если частные тела и радиокомпании сделали его приезд главной новостью этих дней, то официальные средства массовой информации всячески старались преуменьшить роль этого визита и даже позволяли себе называть монарха „Симеон Кобургский“ как записано в его иностранном паспорте. Социалистам никак не хотелось поверить в явный факт: что монархия среди болгар популярна как институт и что болгары испытывают симпатию к изгнанному коммунистами царю.

В заключение своего визита на родину, царь Симеон признался, что все проведенные на чужбине годы постоянно видел один и тот же сон: он возвращается в свой дом; и наконец-то смог осуществить эту мечту.

Симеон воцарился в 1943 году, сменив на болгарском троне своего умершего отца царя Бориса. Однако после окончания войны и последовавшего коммунистического переворота он был вынужден бежать: сначала в Египет, в Александрию, а затем переселился в Мадрид, где женился на испанке. Там же, он проживает до сих пор, надеясь когда-нибудь снова возглавить Болгарию.

ФИЛЬМ О МОСЛИ

Нам пишут из Лондона:

Как попытку обелить фашизм расценили еврейские организации Великобритании съемки телевизионного сериала о сэре Освальде Мосли, организовавшем в 30-е годы фашистское движение в стране.

Авторы фильма Лоуренс Маркс и Морис Гран, сами евреи, утверждают, в частности, что Мосли был не больше антисемитом, чем большинство британских политиков. Демонстрация фильма, который будет готов к концу года, приурочена к 100-летию со дня рождения Мосли.

Картина расскажет о биографии лидера английских фаши-

тов с того момента, когда в 1917 году он в возрасте 21 года стал самым молодым членом парламента от консерваторов, и до его интернирования накануне Второй Мировой войны. Авторы фильма задаются вопросом: всегда ли именно фашисты были возбудителями общественных конфликтов в Англии 30-х годов?

Мосли, на чьей свадьбе с Дианой Митфорд, его второй женой, присутствовал Адольф Гитлер, покинул консервативную партию в 20-е годы из-за разногласий в политике в отношении Ирландии. Он присоединился к лейбористам и был министром в правительстве Рамсея Макдональда. Однако они разошлись из-за планов лейбористов, связанных с решением проблемы безработицы. В 1932 году, за год до прихода Гитлера к власти в Германии, Мосли образовал Британский Союз Фашистов, известный как „Черные Рубашки“. В 1980 году Мосли умер. „Мы хотим показать, в чем он был неправ“, говорит Лоуренс Маркс.

Сын Мосли Николас, лорд Равенсдейл, популярный писатель, будет консультантом при съемках. „В повседневной жизни у моего отца не было никаких признаков его неприязни к евреям, но он позволил окружить себя антисемитами. Только в общественной жизни он считал необходимым наступление на евреев“.

Маркс и Гран считают, что их анализ только выигрывает от их еврейского происхождения. „Мы будем более вдумчивы, чем предшествующие поколения евреев“, говорит Маркс. „Я знаю, что этот телевизионный фильм испортит наши отношения с многими евреями. Но нас это не тревожит“.

КУБАНСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Новочеркасска:

„Корона“, издание носящее подзаголовок „Газета монархистов Новочеркасска и Дона“, сообщила, что в Екатеринодаре создан Кубанский Монархический Орден Святого Равноапостольного Царя Константина.

Основными целями Ордена являются: защита православия, монархическо-просветительская деятельность и деятельность благотворительно-педагогическая, как то открытие приютов, где сироты будут воспитаны православными патриотами. Адрес Ордена: г. Краснодар 350059, а/я 5563, Андрею Резенкову.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ — МАСОНЫ

Нам пишут из Лондона:

Чины британской полиции, которым поручено исследование важных дел, должны будут впредь сообщать своему начальству имеют ли они связи с масонством.

Согласно газете „Таймс“ по новым нормам, которые вскоре будут приняты для регулирования отношений полиции с масонством, будет считаться предосудительной связь блюстителей порядка

с этой тайной организацией.

Английские полицейские будут предупреждены, „ясными и прямыми словами“, что ихчество в масонской ложе ставит под вопрос их честность и непредвзятость как защитников закона.

Некоторое время тому назад считалось, что не менее 20 % чинов лондонской полиции являются масонами.

АББАТ ПЬЕР

Нам пишут из Медона:

Известный французский аббат Пьер, основатель благотворительного общества „Эмаус“, заявил, что „берет обратно“ высказанную им похвалу мыслителю Роже Гароди, ставящему под сомнение размеры уничтожения евреев во время Второй Мировой войны и попросил прощение у всех „затронутых“ его идеями. Аббат подчеркнул, что впредь он будет „полностью и исключительно придерживаться мнения знатоков католической Церкви“, по этому вопросу, но повторил свою „полную веру в искренность Гароди“.

В апреле с. г. 83-летний аббат поддержал Гароди, автора книги „Основные мифы израильской политики“. Вследствие этого он был подвергнут суровой критике со стороны католической Церкви и изгнан из „Лиги против расизма и антисемитизма“.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Москвы:

Редактируемый Михаилом Смысловым военно-христианский иллюстрированный журнал „Вера и Мужество“ перепечатал из „Нашей Страны“ № 2363 статью Н. Казанцева о галлиполийском сидении. Редакция озаглавила статью „Галлиполийцы, Кутепов дал приказ!“ и предложила ей эпиграф из „белоэмigrantской“ песни: „Не хочу умирать в чистом поле турецком, без России, без чести, без наград и погон“...

“РУССКИЕ ПРЕСТУПНИКИ”

Нам пишут из Сан-Франциско:

Владимир Кузнецов, генеральный консул „Российской Федерации“ в Сан-Франциско обратился с письмом в редакцию „Сан-Франциско Кроникл“, в котором отметил, что по некоторым материалам этой газеты „создается впечатление, что все иммигранты, прибывающие из России, представляют собой угрозу Калифорнии. Безусловно, мы не станем отрицать, что определенные граждане российского происхождения, прибыв в США, вступают в преступный мир. Но речь в данном случае идет лишь о нескольких исключениях“.

В. С. Кузнецов выразил затем свой протест в связи с тем, что газета говорит о русских преступниках. По его словам, „большинство этих преступных элементов не являются гражданами или иммигрантами из России. Это выходцы

из многих других бывших советских республик — их 14. Удивительно, но никто никогда не пытался обратить внимание на этот факт. Поэтому простой американский обыватель представляет себе угрозу, возникшую именно со стороны русских эмигрантов. Такое пренебрежение со стороны калифорнийских властей ведет к созданию извращенного образа русских людей и России в целом. С горечью приходится признать, что подобные статьи вызывают антирусские настроения среди американцев“.

БОЙЦЫ 2-ГО ПОЛКА

Нам пишут из Москвы:

Печатающийся здесь ежеквартальный орган Союза Чинов Русского Корпуса, „Наши Вести“, опубликовал письмо группы ветеранов этого антикоммунистического военного формирования, сражавшегося на Балканах в годы Второй Мировой войны, поздравляющих ответственного редактора журнала хорунжего Н. Н. Протопопова с 50-летием издания.

Письмо подписали чины 2-го полка Русского Корпуса П. П. Тихонов, К. Б. Иванов, А. В. Анфилов, Ф. В. Анфилов, А. П. Калашников и И. А. Козлов. Последний является председателем Кадетского Объединения в Сан-Франциско.

Эти бойцы 2-го полка участвовали в особенно тяжелых боях Русского Корпуса в Сербии, против наседающих частей советской армии.

ПАМЯТЬ И ВАНДАЛИЗМ

Нам пишут из Нью-Джерси:

Выходящий здесь журнал „Кубанец“ сообщил, что на Кубани была отмечена очередная годовщина насилия и выдачи в Лиенце казаков-антикоммунистов англичанами на расправу советским. Панихиды были отслужены в Свято-Троицком и Свято-Ильинском храмах города Екатеринодара и в Свято-Вознесенском храме станицы Пашковской.

Редактируемый А. Шиленком журнал сообщил также, что в день Св. Троицы, „в память о павших в борьбе с большевизмом героях Добровольческой Армии и Белоказачьего Движения“ у мемориала генералу Л. Г. Корнилову на Кубани, были возложены цветы.

Вскоре после этого на мемориале неизвестные люди — повидимому, местные коммунисты — побили ломом одну из стелл с именами павших в борьбе за Россию белых воинов, оставив на ней многочисленные выбоины. К счастью, камень выдержал и стелла не раскололась.

ОПЕЧАТКА

В заметку „Язык под угрозой“ („Наша Страна“ № 2395-2396, стр. 2) вкрапилась очень неприятная ошибка. Напечатано „инструментаж“, тогда как следует читать „инструктаж“.